

ИДЕОЛОГИЯ — определённая оптика, позиция видения себя и мира, а не ложное сознание, как полагал Карл Маркс. Да, она своеобразная, тенденциозная, но это наша оптика, наша "правда". А есть оптики другие, чужие. Эту оптику предстоит создать, вырастить, выстрадать.

Идеология — это ресурс роста, это своеобразный, символический капитал, который работает по многим направлениям. И он цементирует элиту и общество, сдерживает от падений, развалов. Это своего рода ценность государства. Она не просто вымысел какой-то группы людей или манипулятивный инструмент. Это не какая-то монопольная идеология, но определённый взгляд на страну и мир, в рамках которого допускается свобода разномыслия. Нам предстоит в идеологии определённый скачок: отказ от идеологии встраивания во внешний, контролируемый Западом мир, и переход к собственному миру, как мы хотим его видеть. Нам нужно также переосмыслить межколлекционный провал между старшими, из которых преимущественно происходят современные руководители, и молодыми людьми, которые сформировались в новой реальности. Интегральная идеология призвана их стянуть в одно национальное целое: предшествующие поколения и тех, кто вступает в жизнь, — и проложить путь в будущее.

Идеология России строится на цивилизационных основаниях, логике истории, её исторических этапах, а не на внешних искусственных нововведениях. Был социализм, значит, должны быть элементы социализма как общественной системы местного происхождения, но вовсе не обязательно идеология социализма; была служилая система самодержавия с единым правителем, — должны быть её элементы, но вовсе не вся и только идеология реставрации самодержавия. Отсюда и второй член уваровской триады, "самодержавие", устарел, но сохранил свой смысл, поскольку он входит в логику истории и выражается в наличии сильного правителя с правом окончательного решения, консолидирующего вокруг себя элиту. Но если кому-то хочется создать свою

СССР; что однако не отменяет сверх- и венаучность русской идеологии, её религиозный характер.

Но вместе с тем подход к идеологии должен быть и глубоко фундаментален. Идеология должна обращаться к очень далёким корням общества. Что такое далёкие корни? Это праславянская, праиндоевропейская древность, в ней, собственно, и сформировался тип человека и тип общества, который мы во многом наследуем и соотносим его с другими родственными типами, новозаветными библейскими, осевыми, или евразийскими. Идеология должна иметь историческую основу. Чем дальше мы отплываем назад, тем дальше посмотрим вперёд. Назад нужно смотреть до 4–5 тысячелетий до новой эры, когда впервые вдоль евразийского степного коридора на территории России начала создаваться единая Евразия.

Идеология должна отвечать на массу конкретных вопросов, давать человеку понимание — кем он (лично или ему подобный) будет через какое-то время, кем станет, из чего он может выбрать, что с ним произойдёт дальше? Предложить ему место в мире нового технологического уклада.

Идеология не может быть спущена сверху кем-то или придумана группой людей. Должна быть идеология, принятая обществом, принятая на обсуждении. Хочется надеяться, что мы находимся в начале данного процесса, который действительно будет поддержан властью и запущен через систему политических клубов, через какие-то общественные и общественно-государственные институты как общее дело.

Важный момент — каким образом эта идеология будет внедряться? Ведь согласно Маршаллу Маклюэну "The Medium is the Message". То есть само средство или форма передачи, проводник — и есть содержание. Но "средство" — это "Медиум", харизматическая коллективная личность, симфоническая личность, по Льву Карсавину, а не просто канал медиа, как полагал автор формулы. Идеология как просто рациональный инструмент, конечно, очень слаба. Она должна опираться на интуитивные, эмоциональ-

даже в качестве рабсилы. Глобальная, всех опугавшая "цифра", которой должен закончиться Запад и остальной мир, — это не что иное, как воплощённый в технике платоновский "Мир идей" и чисел, "Нус", всеобщий разум. Мы же — мир людей и душ.

Относительно модели нашего исторического предназначения у русской мысли много формул. Это и "Хранитель", это и "Катехон", это и "Ковчег". Это своеобразный материк в мире будущих волн. Есть идея метафизической Мировой Оси, которая проходит через личности людей, через осевый тип личности, который характерен для нас и некоторых других цивилизаций. Например, для тех, которые сложились в осевое время на Ближнем Востоке (в иудейском мире есть такой осевой тип). Но также это индоевропейский ранний тип. Поэтому и государство, и страна — это некая Мировая Ось. Мы не можем создавать какую-то свою линию движения бесконечного прогресса, которую создаёт Запад и которая уже сегодня выражается в идее трансгуманизма, цифровизации и т. п. Наша идея ориентирована именно на позицию страны как осевой зоны мира, поддерживающей традиционный тип личности, и его не нужно заново создавать, выдумывать.

В конкретном варианте архитектуры новой Российской империи ("пятой империи") должно быть два геополитических контура, образующих непробиваемую броню. Один — внутренний: интеграция всех русских земель в одно государство. Русские должны жить в единой системе государства. А второй контур — Евразийский союз. Его схема уже запущена, он должен расширяться за счёт тех государств, которые не могут слиться с русскими, и мы тоже не можем влить их в себя. Россия станет одновременно и оочеловеченным космосом, и обществом, слитым с нацией, а не человеичником.

Образ общества видится как образ собора соборов. У него есть элементы корпорации на низовых уровнях и низового самоуправления, которое делегирует постепенно по лестнице вверх своих представителей. Не просто ВРНС, реально раз в год собираю-

Сергей
БАРАНОВ

ВЕК РУССКОЙ ВОЛИ

Идеология грядущего столетия

одностороннюю идеологию — пожалуйста, но она не должна быть всеобщей! Сегодня уже начали говорить о цивилизационной идеологии, а не просто о либерализме, коммунизме, национализме и так далее как идеологиях партийных. В партийных идеологиях есть свои частички истины, жемчужины, которые нужно найти, "выловить".

На мой взгляд, идеология должна быть метафизически обоснована, укоренена в краиних, последних основаниях. У нас роль подобной оптики обычно играли так называемые скрепы, когда обращались к Православию. Но они не работают в силу того, что стоящих верующих у нас всё-таки не так много, воцерковлённых людей ещё меньше. Остальные люди не понимают, о чём, собственно, идёт речь в этой метафизике и в Православии. Им нужен другой инструмент, другая философия, которая понятна современному человеку и которая позволяет понять истины Православия с позиций внешнего человека. Идеология не мир идей, а мир людей, конкретных личностей. На мой взгляд, крайняя мировоззренческая опора идеологии — это философия соборного персонализма. Персонализм, а до него монадология — философия, которая возникла и на Западе, и развивалась русскими философами в собственную многовариантную доктрину, став своеобразной русской идеей: это понимание человека как некоей коллективной и в то же время индивидуализированной личности. Весь мир — вплоть до мельчайших атомов — воспринимается как мир духовных личностей, созданных по подобию Бога, но обладающих свободой воли.

Конечно, идеология должна базироваться на типе личности, присущей большинству населения страны, независимо от национальности. Я бы назвал его восточноевропейским, а также осевым типом личности. Идеология — не "измы", а человек. Цивилизация — это не что иное, как тип личности, тип общества. Она характерна на протяжении всей истории существования для какой-то этнической группы или нескольких групп, освоивших некий метафизический прототип или архетип. Поэтому нам нужно исходить из понимания того, что представляет наш человек, какова структура его личности, и каким мы хотим его видеть в будущем. Это, как известно, индивидуалист-коллективист, то есть человек, который сочетает и те, и другие качества. Он живёт и воспроизводится в малых группах, без общения в которых ему тяжело идти по жизни, он как бы "сирота". И потом, по данному образу малой группы общения ("по душам", строятся и другие кирпичики более крупных групп — вплоть до государства, общества. Так что свобода и индивидуальность должны быть, но свобода и индивидуальность коллективные, встроенные в судьбу страны, региона, сообщества, близких. Так нужно строить и внедрять идеологию — через малые группы.

ИДЕОЛОГИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ, конечно, нацелена на образ будущего и быть прорывом. Это не может быть ретродранный, ретроспективный консерватизм, упёршийся в идеи позарешлого столетия. Идеология должна иметь дальнюю перспективу — прицел на долгосрочное планирование, взгляд в будущее, как в зеркало. Нам нужна идеология на 100 лет минимум, до 2121 года. "Россия — 2121" — вот название для идеологии. Всё, что меньше, это уже программа-минимум. Фантастика? Идеология должна быть фантастичной и мифологичной. Может быть, научно-фантастический фильм. Идеология — изложение будущей формы нашей цивилизации.

Идеология должна стараться быть научной, использовать научные основания в теориях и фактах, прогнозах, как это пытались выстроить идеологи в

ные, сверхрациональные и вероисповедные вещи. "В Россию можно только верить" — не просто красивые слова Фёдора Тютчева, а заветанный нам принцип построения государственной идеологии России. Тютчев был практиком, святелем и жнецом идеиног поля, он знал, о чём говорил. Человек должен верить в страну, в себя, в свою удачу и своё место в России. В Бога, в "Россию Вечную" и в себя вечного, в вённые души своих соотечественников и культурных героев. Тогда всё случится.

РУССКАЯ ИДЕОЛОГИЯ — это интегральная национальная идеология, не разделяющая по принципу "разделяй и властвуй", а объединяющая от имени коллективного харизматического носителя, медиума, представляющего общество, группы носителей. Поэтому она строится на основе общих интересов.

Идеология должна принимать на веру. То есть восприниматься как некое вероучение со школьной скамьи. И данная идея совершенно правильно сформулирована в Изборском клубе ("Вероучение Русской Мечты", представленное от движения Русской мечты). Здесь инструмент, может быть, даже важнее, чем само содержание. Как было во время Крещения Руси: в Киеве или Херсонесе, или Новгороде: "Мы приняли это вероучение, мы стали христианами", и христианство стало для русских цивилизацией, её новой формой. Так и сейчас: "мы стали русскими будущего".

Только такой месседж может внушить то, что это — правда, что это соответствует критериям справедливости. Это должна быть идеология своеобразного квазирелигиозного культа. Только в таком виде она может быть принята обществом. Эта квазирелигия ни в коем случае не должна заменять Православие, она должна на него ориентироваться и даже напрямую опираться. Само Православие не может использоваться как гражданский общественный культ, это будет вести к его профанированию, с одной стороны, и к провалу идеологии — с другой. Однако христианские прообразы и коды должны использоваться в нём. Это не попытка создать какое-то новое политическое язычество, это, скорее, политическая квазирелигия России и её цивилизации.

Вариантом квазирелигии в своё время была большевизм, опиравшийся на народничество, который стал неоязыческим культом материи, будущего прогресса общества как формы материи при коммунизме. Часть большевиков, кстати, экспериментировала с культами. Некоторые из них были внедрены, тот же посмертный культ Ленина с мавзолеем и культ других видных революционеров. Надо отметить, что большевизм в своей идеологии будущего предложил место реальному человеку в индустриальном обществе, которое, как правило, было лишним местом, чем он занимал на момент начала внедрения марксизма-ленинизма. Нам же надо предложить место в постиндустриальном обществе.

Идеология будет адаптирована к современному обществу, его организации, к цифровым и другим современным инструментам. Наш цифровой мир должен быть нашим собственным, замкнутым на себе, изолированным от Запада и Китая, русским миром. Может быть, не полностью, но всё же — функционировать на базе русской цивилизации. И образ технологичного уклада должен быть другим, не копирующим западные формы. Но при этом посредничество машины интернета, превращение человека в часть машины "Медиума" не должно стать идеологией, как случилось в трансгуманизме, ставшем после доклада Клауса Шваба официальной идеологией Запада. Причина возышения трансгуманизма в том, что глобальной олигархии люди стали не нужны, совсем,

щеёе собрание. Должна быть система соборности, сборки, система человеческих микрогрупп, в которых идёт общение людей и поддерживаются границы личности человека. Здесь человек общается с людьми, с которыми ему приятно, в принципе, общаться: со своими друзьями, родственниками, коллегами, сослуживцами, прихожанами, соратниками, соратниками, болельщиками, волонтерами...

Соответственно, модель экономики видится как модель двухсекторная — от нынешней рыночно-капиталистической модели мы не сможем отказаться полностью. Нам всё равно придётся контактировать с внешним капиталистическим миром, обмениваться, сохранять возможность конкуренции. Но должен быть и другой сектор, который будет постепенно расти и площадь первый. Это сектор государства-корпорации. И он должен быть связан именно с технологическими прорывными вещами — с новым технологическим укладом прежде всего в сфере власти над высокими энергиями. Вряд ли это будет "социализм 2.0", но и не капитализм в его глобальной и, для нас, неокOLONиальной версии. Он должен учитывать опыт социализма, отталкиваться от его достижений. Предстоит сформировать новый правящий класс меритократии вместо постсоветской олигархии.

В СОБОРНОМ ОБЩЕСТВЕ человеку гарантировано его достойное место. А это большая проблема — именно отсутствие гарантии, неуверенность в будущем. Она влияет и на демографию, и на всё остальное. Мы должны во многом вернуться к этому социалистическому принципу, но в форме корпоративного солидаризма. (Собор соборов, он же и megакорпорация общества.) Но при этом богатые люди должны сохранить свои капиталы, должна функционировать рыночная экономика. По сути, это, во многом в своеобразной форме, мы видим в Китае.

Осевой индоевропейский коллективно-индивидуальный тип личности характерен для русских, славян и ряда других народов. Он отличается от западного типа — более атомизированного и более рационализированного. Поэтому нам нужно отказываться от попыток следовать этому типу. Также надо отказаться и от азиатского типа, который, может быть, существует сейчас в Китае и многих странах Востока. Это тип коллективиста, которому сверху насаждают все принципы и правила поведения. Нам это тоже не подходит. Такой коллективизм совершенно не соответствует нашим людям и не будет воспринят. У нас свой тип, он своеобразен и не является чем-то средним между двумя крайними типами: западным и восточным. Может, он станет неким цивилизационным антропологическим ориентиром для обоих.

Нашему человеку, молодёжи, её активной части, нужно показать такую перспективу, от которой она не сможет отказаться, потому что это будет всё равно, что отказаться от самого себя. Тогда они примут идеологию России, Русской Мечты, поверят в неё. От идеи отказываются сегодня легко, а вот от себя как личности отказаться сложнее, если тебя "пробудили".

В этом процессе становления идеологии очень важен такой тезис, как личностная революция. Этот тезис — старый, он придуман ещё в тридцатые годы прошлого века французским христианским персоналистом Эммануэлем Мунье. Его поддерживали некоторые наши философы, в частности, Николай Бердяев писал на эту тему. Это, конечно, не политическая революция, скорее, революция культурная, результат культурной гегемонии под контролем особой части государства — идейной меритократии. Не стоит её бояться, она — следствие накопления наци-

ональной политической массы нашего государства, которое происходит последние 30 лет.

Смысл состоял в том, что личностная революция должна поднять саму личность на уровень того, что в ней заложено Богом, своеобразное преобразование. На такую же высоту надо поднять и уровень коллективов, окружения, в которых эта личность существует. Это есть реальный богородный уровень со сверхчеловеческими качествами, какие могут, конечно, быть у земного человека со всеми его недостатками. Не за счёт наращивания силы, рациональности, эгоизма, гордости, а именно за счёт наращивания духовной внутренней силы, а также волевой силы, то есть способности проявлять свою волю, воспитывать её и в то же время подчинять небесной иерархии и интересам своей страны. Человек-творец — образ нового человеческого и цивилизационного типа для других народов, но на своём конкретном участке. Это та же самая осевая коллективно-индивидуальная личность в её высшем варианте, для мира будущего. Вот это достойное место для русских и россиян. Основа идеологии — систематическое проявление индивидуальной и коллективной воли, их единство. Без отрыва, без действия идеология — пустое теоретизирование или болтовня горящих голов.

Многие знают работы Олега Бахтиярова. В ранних работах он разбирает V ("Ви") — переход, волевой переход. Если не запустить этот переход, личность будет формироваться западными матрицами современной рациональности. Это постсоветременная цифровая рациональность, где нужно "тыкать" на клавиши, и за счёт этого всё тебе будет даваться. Но при этом полностью удаляются истинная духовность личности и её воля.

В-переход как раз позволит восполнить ресурсы, которые раньше черпали за счёт демографии, демографического сжатия России, когда было много людей — вплоть до Великой Отечественной войны. Утилизировали огромное количество людей: утилизировал и советский режим, а ещё ранее — досоветский. А у нас демографическая воронка — людей будет не хватать. Для того, чтобы их хватало, нужны специфические люди, которые способны менять себя, своё состояние. Поэтому часть консервативной революции, консервативно-революционной идеологии — это именно личностная революция. Должно произойти изменение систем образования и культуры. Человек должен внутри как бы осознавать себя, действовать как осознанная личность, которая сама себя формирует, а не как зверь, "общественное животное" или чаше машины.

Очевидно, что нынешний мировой порядок не позволит нам реализовывать свою программу. И он должен быть просто сломан. Это рискованно. Какой ни есть, но он существует, он что-то кому-то гарантирует. Однако в сложившихся условиях он просто должен уйти, поскольку всё больше превращается во врата хаоса. Должна возникнуть система автономных цивилизаций и геополитических блоков, которые заменят господство Запада. Гибкое мироустройство без единого мирового порядка, управляемого из единого центра. Интересам России, как и большинству цивилизаций мира, в том числе в значительной мере того же Китая, соответствует переход к гибкой системе мироустройства с отсутствием единого мирового порядка. Вместе с тем китайская схема "общей судьбы" нам тоже не слишком подходит — у всех судьба разная. Предстоит отказ от старых международных институтов и замена их совещательными системами, может быть, председателями Земного шара, ведущими постоянные онлайн-совещания.

Будут полностью перестроены все мировые институты, как формальные (ООН), так и реальные (система мирового рынка во главе с ТНК, мировой

олигархии). Они будут жить в своём мире, а мы — в своём. Начнётся рост самостоятельности и культурной оригинальности цивилизаций и крупнейших государств, прежде всего самой России, объединение цивилизационно-культурных зон в связанные системы добрососедства, так, например, Восточной Европы в Евразийском союзе и Запада в Европейском союзе, что противоречит нынешней практике Запада.

Единый Запад, захваченный трансгуманистической антисистемой, представляет огромную угрозу для человечества, прежде всего для самих западных людей, их государств и наций. Следовательно, нужна фрагментация системы запада (Северная Америка, Западная Европа, Восточная Европа) и лишение статуса мировой метрополии.

Сейчас пока вопрос о пути справедливого мироустройства далеко не решён. В рамках указанного миропорядка играет в свою игру Китай, который пытается сжать его в своих объятиях и переделат под себя. Его задача — все его технологии зеркально скопировать и использовать против Запада же. Остальные сидят, выжидают.

НАМ НУЖНО ИДТИ по пути, намеченному ещё в рамках советского проекта 1920-х годов "освобождённых народов Востока". Возможно, свою роль сыграет Индия. Поднимался вопрос о её блоке со славянским миром, с Восточной Европой, с иранским миром (проект "Арками"). Эта идея очень интересна, она предполагает повторный "запуск" индийского мира на сей раз как одного из главных игроков, своеобразного полюса, и его геополитическое подкрепление из центра Евразии, как это было во втором тысячелетии до новой эры. Такой процесс, конечно, изменит полностью всю геополитическую и экономическую карту мира. Но это довольно рискованная идея, поскольку мы сложно относимся к миграции с юга; хотя мне она видится заманчивой. Индия — такой экономический и культурный резервуар, который ликвидирует гегемонию западного человека и западной экономики. Также Индокитай может влиять на изменение мира в пользу реальной многополярности. Центр мира, Евразия, будет другой, Большой Евразией.

В идеологии будет явно обозначен образ врага, иначе она не выполнит свою функцию. В качестве врага должны быть обозначены представители наиболее опасной части глобальной олигархии, производители явно враждебных идеологий, членоконевнистыми, русофобы — невеннистыми (клетвенники) России, антисистемцами, враждебные лидеры и партии других государств, членоконевнистыми идеологии и те, кто готовится к войне с нами.

Нас ждёт какое-то трансформационное, роковое событие, преобразующее нашу страну и мир. И оно должно быть отражено, заложено в идеологии. В советской коммунистической и народнической интеллигентской идеологии этим была социалистическая революция, которую они ждали с самого начала, приближали её и — дожидались. Россия же должна добиваться другого события — крушения однопольного мира и организационного перехода к новому цивилизационному строю, учитывающему все плюсы и минусы известных вариантов общественного устройства.

*"Ты долго ль будешь за туманом
Скрываться, Русская звезда,
<...>*

Прогнись — теперь иль никогда..."

Иллюстрация: картина из цикла «Сверхновая Москва». Художник Алексей Беляев-Гинтовт

В КОНЦЕ АПРЕЛЯ, накануне Дня Победы довелось принять участие во Всероссийской научно-практической конференции "Военная подготовка студентов — новые возможности и перспективы", которая состоялась в Конгрессно-выставочном центре парка "Патриот" под руководством министра обороны России Сергея Шойгу.

Любого попавшего в этот грандиозный комплекс ошеломит сам парк, раскинувшийся на площади более 5 тысяч гектаров. Многие наслышались о величественном, открывшемся в год 75-летия Победы храме в честь Воскресения Христова — главным храме Вооружённых сил РФ. Не все, однако, знают, что в комплекс храма входит музей под открытым небом "Поле победы", расположенный на месте, где неудачей закончилась последняя попытка фашистов прорваться к Москве.

На территории парка находятся также музеи авиации, бронетанковой техники, артиллерии, тематические разделы или, как сейчас говорят, "кластеры" родов и видов Вооружённых сил: Сухопутных войск, Военно-воздушных сил, Военно-морского флота, Воздушно-космических сил. Ракетных войск стратегического назначения, Воздушно-десантных войск. Каждый кластер поделён на тематические зоны: выставки военной техники, аттракционы, макетные полигоны.

Есть и историко-мемориальный комплекс "Партизанская деревня" со штабными землянками, конюшнями, блиндажами, медпунктом, складом оружия и боеприпасов, мастерской по изготовлению взрывчаток, кухни, пекарней, баней, красным уголком, клубом...

Также здесь расположен multifunctional-ональный огневой центр для стрельбы из стрелкового оружия и гранатомётов, учебно-методический центр военно-патристического воспитания "Авангард".

Неслучайно парк стал самым посещаемым местом Подмосковья — здесь действительно есть, что посмотреть.

На конференции шло обсуждение расширения системы военного обучения студентов. Сергей Шойгу поставил задачу — в ходе конференции провести всесторонний анализ современного состояния системы военного обучения в гражданских вузах, дать объективную оценку её работы, наметить пути дальнейшего развития военных учебных центров. Что и было сделано.

О том, какое значение имело само мероприятие, говорит состав участников, среди которых — представители Администрации президента, Министерства науки и высшего образования, Совета Федерации, Госдумы, ректоры ведущих образовательных организаций, по видеосвязи к работе конференции были подключены более 400 региональных вузов.

Это мероприятие, которое не прошло ошеломляющей новостью на фоне громких, но не радующих нас событий: пандемия, санкции, поимка иностранных террористов в наших городах, предательство некоего "братских народов", в действительности — очень значительное и даже знаковое. Оно ясно свидетельствует: армия неуклонно возрождается.

На наших глазах она увеличивает свой потенциал, своё влияние и своё значение в российской жизни. Особенно это важно в условиях международной напряжённости, когда мы то и дело слышим рассуждения разного рода беглых экспертов, есть ли у российской армии шансы выстоять против армии НАТО. Эти мыслители похожи на тех говелевских мужиков, что рассуждали, глядя на кирпич Чичикова, "доедет ли то колесо, если бы случилось, в Москву, или не доедет?" А то и европейские стратеги рассуждают "сценарии" того, какие последствия ожидают мир, коли разразится война. Всё это приёмы психологического

АРМИЯ И НАУКА

О реформе системы военной подготовки в гражданских вузах

давления, этакого козенного устрашения: мы, дескать, не угрожаем, просто рассуждаем: вот как дело обернётся, коли...

Но слава Богу, мы видим, как после разгрома и травли советской армии, что она пережила в 90-е, когда офицеры стеснялись носить форму, когда они накладывали на себя руки, не в силах противостоять уничтожению армии, но и не в состоянии наблюдать это, медленно и неуклонно создаётся новая российская армия: когда от неё на радость "партнёрам" осталась, казалось бы, одна труха, мы стали свидетелями её возрождения, укрепления её авторитета, она — едва ли единственный общественный институт, к которому у граждан сохранилось доверие и уважение.

Возрождение шло постепенно, этапами. Один — создание нового вооружения, образование современной армейской структуры, проведение мощных, масштабных учений. Другой — наращивание военного образования, усиление его влияния и авторитета. И наконец, армия приступила к третьему этапу — стала расширять своё присутствие не только на полигонах и в казармах — она идёт в общественную, духовную, интеллектуальную жизнь страны. Оборотное сознание захватывает всё новые и новые сферы нашего общества.

И это не случайно. В нынешних условиях армия нуждается в ультрасовременных интеллектуалах, способных управлять цифровым боем. Армии нужны серьёзные

геополитические аналитики, которые следуют сегодняшний мир с точки зрения будущих театров военных действий, а это исследование отличается от той аналитики, что происходит в стенах МИДа. Армия озабочена тем, что характер современной войны проявляется не только на поле боя с помощью ракет, но и с помощью гибридных войн — цветных революций, поэтому в армии должны быть люди, знающие законы гибридных противостояний, а не только пулемёты и подлётные время. И вопросы, обсуждавшиеся на конференции, показывают, что по этим проблемам ведётся работа. Так, секрет-стартер, заместитель министра обороны Николай Панков говорил о "Системе военной подготовки студентов на современном этапе, перспективах её развития". Заместитель начальника Управления по внутренней политике Администрации президента Тимур Прокопенко сделал доклад об "Использовании технологий и эмоций для дестабилизации общественно-политической системы".

О том, что армия всё сильнее сливается с общественной жизнью, свидетельствует тот факт, что она создаёт новые информационные системы, такие, как телеканал "Звезда". И она должна иметь целый корпус профессиональных военных журналистов, которые освещали бы её работу, были частью идеологической машины. Ведь армия участвует в создании центрального пункта государственной иде-

ологии — идеологии Победы, а это — абсолютно армейская, военная тема. Армия всё ближе к церкви — построен главный храм Вооружённых сил. То есть армия берёт на себя мистическую роль — роль духовного лидера, и с помощью армии идеология Победы помещается в атмосферу храма, в атмосферу церкви.

Хотя армию исключили из политической жизни, в дальнейшем, по-видимому, она, пусть и косвенно, будет участвовать и в политике, и в явлениях культуры, расширяя сферу своего влияния на общество, будет воздействовать на расстановку политических сил. Думается, армия, как сейчас она занимается журналистикой, готова журналистов для будущих политрасуждений, для будущих гарнизонов, в том числе дальних — арктических, готова также политологов, политтехнологов, займётся и литературой. Можно спрогнозировать, что армия делает так называемый социальный заказ на создание художественных образов армии и Победы как категорий духовной.

В ходе конференции прозвучали новые идеи, связанные с научными ротами, где служат военные учёные. Этот контингент всё больше и более расширяется, потому что окормлять современные системы и разрабатывать их могут только учёные. Всё это понимает армейское руководство, руководство страны. Так, Сергей Шойгу сообщил, что Владимир Путин дал поручение продолжить совершенствование системы военной подготовки студентов, а в недавнем послании Федеральному Собранию ещё раз подчеркнул, что качественное укрепление Вооружённых сил невозможно без развития военного образования — как военно-учебных заведений, так и военных учебных центров при гражданских вузах.

С 2013 года в Вооружённых силах создаются научные, а с 2018-го — научно-производственные роты, в которых лучшие

студенты по окончании вуза трудятся по специальности, одновременно исполняя воинскую обязанность.

Сейчас восемь научных рот действуют на базе Военного инновационного технополиса "ЭРА". В конкурсных подразделениях конкурс — до 25 человек на место, научная работа там идёт столь успешно, что зарегистрировано уже несколько десятков патентов на изобретения, которые сделали военнослужащие-учёные, поступили сотни рацпредложений. Впоследствии многие молодые люди, прошедшие военную службу в таких ротах, продолжили научно-исследовательскую работу в Вооружённых силах. Вообще, на данный момент военное обучение проходят студенты более 100 вузов России в 96 военных учебных центрах. Одновременно учатся более 60 тысяч студентов по 275 военно-учётным специальностям, из них более 20 тысяч — по программам сержантов, старшин запаса, а также солдат и матросов запаса. В перспективе планируется открыть Центры военной подготовки практически во всех высших учебных заведениях России.

Только за последние пять лет в России создано 28 новых военных центров для профильной подготовки студентов, в том числе 12 — в регионах Сибири, Дальнего Востока и Севера — сообщил Николай Панков. По его словам, "отечественная система военной подготовки гражданской высшей школы вот уже 95 лет является важным элементом кадрового и мобилизационного обеспечения военной организации России. Аналогичная подготовка ведётся многими странами мира, но российская система военного обучения по праву считается лучшей."

Российская система — всех сильнее? Так, может, Табакам не стоит сеутиться?

Ольга СТРЕЛЬЦОВА